

предпочли новому кровопролитному бою отдых и празднование.

Праздновали в рассыпавшихся у околицы цепях и «марковцы». Забегали, пользуясь неожиданным затишьем в хаты, но потом возвращались в линию. Разговеться особо было нечем, так как ещё с утра хозяйственные чины с обозом убыли в Егорлыкскую. Но, удивительное дело, продуктами добровольцев снабдили крестьяне, которые, казалось, не должны были испытывать по отношению к Армии особых симпатий. За два месяца похода многое действительно успело измениться...

Используя передышку, Марков обошёл стоявшие на позициях части. Не забыл он и о раненых, которых как мог, старался подбодрить. Четыре молодых офицера 4-й роты получили ранения в конечности.

– Что это вы подставляете свои ноги и руки? – пошутил генерал. – А я так вообще не подставляю себя под пули.

– Что, ранен? – обратился генерал к тяжело раненому пулей в живот добровольцу. Офицер не мог говорить, не переставая, отхаркивался кровавой пеной. Лишь кивнул и улыбнулся в ответ.

– По глазам вижу, что выздоровеете, – приблизившись, прошептал Марков⁴⁹⁸.

Вечером бригада выстроилась на поселковой площади. Здесь ей было объявлено о предстоящем марше. Части на подводах вытянулись в колонну и, перейдя по мосту Средний Егорлык, начали продвигаться к Егорлыкской. Уже в темноте на хвост колонны напоролся случайный большевистский грузовик, обстрелявший её из пулемёта. Шедшая в арьергарде 1-я батарея дала один выстрел, и грузовик исчез в ночи.

Вскоре бригада, свернув с тракта, взяла резко вправо.

6.16. Набег. Завершение похода

На рассвете 23 апреля (6 мая) 1-я бригада подошла к железнодорожному полотну у разъезда Прощального и основательно разрушила пути. Выворачивали целые рельсовые звенья. Отбивали шпалы и тут же сжигали их в разведённых кострах. Вы-

⁴⁹⁸ Офицер, которого врачи считали безнадежным, действительно впоследствии поправился и пережил своего командира.

сланная ранее команда подрывников подорвала их и у станции Целина. Тем не менее, прошедший ранее бронепоезд приблизился и обстрелял добровольцев. Орудия 1-й батареи несколькими выстрелами отогнали его на почтительное расстояние. Бронепоезд продолжал обстрел, но, пущенные с предельной дистанции, снаряды падали с большим недолётом. После этого бригада, никем не тревожимая, пошла в Егорлыкскую, прибыла в неё ещё до вечера и стала на ночлег.

В Егорлыкской Деникин выпустил весьма пространное Обращение, в котором напоминал о политических целях Армии, говорил об истории её развёртывания и результатах её борьбы. При этом подчёркивалось: «Добровольческая армия поставила себе целью спасение России путём создания сильной, патриотической и дисциплинированной армии и беспощадной борьбы с большевизмом, опираясь на все государственно мыслящие круги населения.

Будущих форм государственного строя руководители армии (генералы Корнилов, Алексеев) не предрешали, ставя их в зависимость от воли Всероссийского Учредительного Собрания⁴⁹⁹, созданного по водворении в стране правового порядка».

По сути, это было подтверждение заявленной ещё в Ростове программы движения, но также и агитация за вступление в Армию. В конце Обращения Командующий говорил об этом прямо: «Я призываю всех, кто связан с Добровольческой армией и работает на местах, в этот грозный час напрячь все силы, чтобы немедленно сорганизовать кадры будущей армии и, в единении со всеми государственно-мыслящими русскими людьми, свергнуть гибельную власть народных комиссаров».

23 апреля (6 мая) Деникин ознакомил с текстом Обращения Алексеева, Романовского и высших начальников. Возражений и замечаний не последовало. В походной типографии были отпечатаны листовки, которые впоследствии распространялись в Ростове, Новочеркасске и даже в Киеве и Москве. Впрочем, не они привлекали на Дон новых добровольцев. Сюда стремились

⁴⁹⁹ Упоминание об Учредительном Собрании в частях было воспринято без энтузиазма. Любая выборная власть в создавшейся обстановке представлялась многим, как производная от Временного правительства и даже Советов.

попасть все те, кого категорически не устраивала утвердившаяся власть большевиков. И не случайно попавшиеся на глаза прокламации влекли их в Армию, а сам факт её существования и кровью завоёванная боевая репутация.

Взятие Глазенапом Кагальницкой⁵⁰⁰ открывало, казалось, новые возможности. Наступление вдоль железной дороги на Батайск не представлялось теперь чем-то невероятным. Однако Деникин от него отказался. С запада подходили к Ростову немцы⁵⁰¹. Предугадать, где они остановятся, было невозможно. Соприкосновение же с германскими войсками не сулило добровольцам ничего хорошего. Воевать с ними, в силу своей малочисленности и недостатка боеприпасов, Армия не могла. Существовать на одной территории – считала недопустимым.

Деникин, избегавший по возможности категоричных решений и необратимых действий, посчитал нужным взять паузу и переждать некоторое время, вплоть до прояснения и стабилизации весьма непростой обстановки. При этом оставаться в боевой готовности и позаботиться о запасах вооружения.

Снарядов и патронов между тем действительно не хватало катастрофически. Успешные действия частей 2-й бригады, которая в своём движении приблизилась к участку железнодорожной ветки Ростов-Тихорецкая, натолкнули Командующего на принятие решения о набеге. Разведка доносила о непрерывном неупорядоченном движении воинских эшелонов, закупо-

⁵⁰⁰ Красногвардейцы откатывались почти без сопротивления. Складывалось впечатление, что направление брошено на произвол судьбы. В Добровольческой армии не знали о том, что советские войска, отходившие из Украины на Ростов и Лихую, озабочены в эти дни были чем угодно, но только не организацией наступления на Задонье.

⁵⁰¹ В сводке разведывательного управления от 24 апреля (7 мая) в частности говорилось: «Сведения об эвакуации большевиками Ростова подтверждаются. По слухам, требующим проверки, гайдамаки наступают на Ростов со стороны Б. Салы. Таганрог ими будто бы ещё не занят...

...на жел.-дорожный узел Звереве – Лихая в больших силах наступают украинцы. Ими же заняты станции Каменская и Митякинская, причём в последней у них много артиллерии и даже аэропланы...»

Судя по тому, что упоминались лишь «гайдамаки» и «украинцы», о масштабах германского продвижения штаб Армии к этому времени имел весьма смутное представление. О Дроздовском, по-видимому, сведений не имели никаких.

рившем магистраль. Занятие даже и нескольких промежуточных станций сулило богатую добычу.

Согласно разработанному плану намечалось выйти к участку Владикавказской железной дороги, занять узловую станцию Сосыка, а для недопущения вывоза военных грузов, – и рядом расположенные станции Крыловскую⁵⁰² и Новолеушковскую. Атаковать их следовало одновременно, на рассвете 27 апреля (10 мая).

Утро 24 апреля (7 мая) 1-я бригада встретила в Егорлыкской. Бодрые, хорошо выспавшиеся добровольцы разных частей и подразделений разбрелись по улицам в поисках друзей и знакомых. Многие спешили к походному лазарету, чтобы похристосоваться с ранеными. Во второй половине дня было объявлено о предстоящем выступлении. При этом уточнялось, что бригада выступит на рассвете на подводах, но о цели и маршруте похода не было сказано ни слова. Приказано было вещей с собой не брать, запастись лишь патронами. У Армии появлялся тыл...

Марков вызвал к себе семь офицеров 1-й инженерной роты во главе с подполковником Александровым и поставил отдельную задачу. Им надлежало выйти к железнодорожному полотну у разъезда Хуторской и на рассвете 27 апреля (10 мая) подорвать пути, чем отрезать станцию Сосыка от Ейска и сделать невозможным подвоз большевиками подкреплений с этого направления. В распоряжение Александрова генерал предоставил также троих проводников и черкесскую конную сотню. Отряд выступил с наступлением темноты⁵⁰³.

В 6 часов утра 25 апреля (8 мая) 1-я и Конная бригады выступили из Егорлыкской и, преодолев за сутки свыше 65 километров, остановились на ночлег в Незамаевской. Станицу не

⁵⁰² Ныне станция станицы Октябрьской.

⁵⁰³ Двое суток, соблюдая все меры предосторожности, отряд продвигался к цели. В ночь на 27 апреля (10 мая) пересёк полотно Владикавказской железной дороги севернее Сосыки и никем не обнаруженный следовал дальше. Оставив в 300 метрах от линии Ейской ветки черкесов и проводников, офицеры 1-й инженерной роты выдвинулись к полотну и заложили взрывчатку. Подожгли бикфордовы шнуры и стали уже отбегать, когда попали под обстрел подошедшего бронепоезда. Раздалось несколько взрывов, основательно повредивших пути. Это позволило добровольцам избежать потерь и отойти. С рассветом отряд подполковника Александрова пошёл на шум завязавшегося боя и благополучно присоединился к 1-й бригаде.

пришлось брать с боя, так как красногвардейцев в ней не было. Казаки просили Маркова оставить хотя бы роту, на что генерал предложил им сорганизоваться для обороны самим и вступить в Добровольческую армию. Определённого ответа не последовало.

С утра было произведено построение и оглашена боевая задача.

– Идём запасаться боевой провизией, – говорил перед строем Марков. – 2-я бригада будет наступать на станцию Крыловскую. 1-я в центре, – на станции Сосыка-Владикавказская и Сосыка-Ейская. Конная – левее, на станцию Леушковскую. Цель – захват всего, что имеется у большевиков на этих четырёх станциях. Боевая провизия необходима ввиду массового прилива в ряды Армии кубанских казаков...

От Незамаевской бригады пошли разными дорогами. 1-я проследовала к Сосыке и, не доходя до неё нескольких километров, стала в степи. Разъезды приданного Черкесского дивизиона докладывали, что станция прочно занята значительными силами противника, а на путях стоит бронепоезд. С наступлением ночи бригада развернулась в боевой порядок. Офицерский полк должен был атаковать станцию, 1-й Кубанский продвигаться левее, чтобы сразу по занятии Сосыки-Владикавказской, наступать на Сосыку-Ейскую.

Перед рассветом 27 апреля (10 мая) Марков выдвинул вперёд 1-ю роту Офицерского полка для демонстрации наступления. Рота сбила охранение противника, подошла к станции на 200 шагов, но, попав под огонь орудий и пулемётов бронепоезда, вынуждена была залечь. Вскоре, атакованные превосходящими силами противника с флангов, добровольцы стали отходить. Преследовавшие её плотные массы красногвардейцев были встречены артиллерийским и пулемётным огнём в упор. Завязалась перестрелка.

Едва рассвело, Офицерский полк всеми силами⁵⁰⁴ атаковал станцию, рывком продвинулся вперёд, но под огнём противника всё же вынужден был залечь у самого полотна. Лишь когда 1-я батарея отогнала от станции советский бронепоезд, а на левом фланге послышалось громовое «ура», продвигавшихся

⁵⁰⁴ Включая приданный Пеший взвод 1-й батареи.

вперёд кубанцев, полку удалось смять противника и ворваться на станцию. Не останавливаясь, добровольцы повернули влево и продолжали наступать вдоль путей. Красногвардейцы сопротивления уже почти не оказывали, и вскоре рассеялись в темноте. Бронепоезд спешно ушёл на Крыловскую. Ему удалось проскочить станцию до занятия её частями 2-й бригады.

Обе станции были заняты, и на путях захвачены в полной сохранности несколько эшелонов с вооружением и военным имуществом. Всё, что возможно стали перегружать на подводы, на которых располагалась в походе пехота. Офицерский полк недосчитался 100 убитых и раненых добровольцев. Основные потери приходились на 1-ю роту. При численности в 150 штыков она потеряла 27 человек убитых и 44 раненых. Был ранен и полковник Хованский, третий командир полка за весьма непродолжительное время. На должность был назначен полковник Тимановский.

В какой-то момент разведка донесла Маркову, что с востока приближаются плотные массы пехоты и кавалерии. Однако тревога оказалась ложной. Это были казачьи сотни, выставленные с опозданием станицей Незамаевской, всего до 500 штыков и сабель. Прибывший на станцию Деникин тут же распорядился влить казаков в состав 1-й бригады и выдать им оружие.

Офицерский полк, не встречая организованного сопротивления, занял к этому времени станицу Павловскую. Жители выходили навстречу добровольцам, но им было предложено немедленно расходиться по домам, так как удерживать станицу длительное время Армия не могла. Несколько десятков захваченных пленных Марков приказал отпустить. Вероятно, он старался не допустить ответных репрессивных мер по отношению к казачьему населению.

К вечеру в станицу подтянулся и 1-й Кубанский стрелковый полк. С наступлением темноты бригада в походном порядке, сопровождая обоз в несколько сот телег с захваченным имуществом, проследовала дальше к северу.

Успех сопутствовал и 2-й бригаде. Ещё 23 апреля (6 мая) части перешли в Андреевку⁵⁰⁵, где два дня приводили себя в порядок

⁵⁰⁵ В этот день было получено известие о занятии казаками Новочеркасска.

и готовились к выступлению. В 4 часа 25 апреля (8 мая) бригада на подводах выступила к станице Ново-Пашковской, занятой отрядом красногвардейцев. Шедший в голове колонны Партизанский полк развернулся и стремительной атакой выбил противника из станицы. Бригада, не останавливаясь, проследовала в походном порядке далее, на станицу Екатериновскую⁵⁰⁶. К 17 часам бригада вышла к станице и атаковала её всеми силами. И вновь красногвардейцы серьёзного сопротивления не оказали⁵⁰⁷ и вынуждены были отступить. Попытка преследования окончилась неудачей. На подходе к станции Крыловской подразделения Корниловского полка натолкнулись в степи на крупную советскую часть и с ходу опрокинуть её не смогли. Богаевский приказал отступить, оставив на занятом рубеже 2-й батальон Партизанского полка под командованием капитана Бузуна.

Бригада заняла Екатериновскую и, выставив охранение, в ней заночевала. 26 апреля (9 мая) были объявлены цели похода и задача бригады – станция Крыловская. В этот же день в состав бригады влилась сотня незамаевских казаков во главе с есаулом Калабушкиным. Попытки красногвардейцев повести наступление были пресечены Корниловским и Партизанским полками.

Богаевский не стал повторять лобовой атаки на станцию, а предпринял обходное движение⁵⁰⁸. Совершив манёвр, в 6 часов 27 апреля (10 мая) бригада, никем не обнаруженная, вышла к железнодорожному полотну и атаковала противника с юга. Корниловский полк наступал непосредственно на станцию, 1-й батальон «партизан» продвигался к станице Ново-Михай-

⁵⁰⁶ Ныне станица Крыловская Краснодарского края.

⁵⁰⁷ Перед атакой к Казановичу подъехал казак и сообщил, что до 70 мобилизованных станичников желают перейти на сторону добровольцев. «Мы с ним условились, – пишет Казанович, – что они сделают вид, будто идут на нас в атаку, а мы стрелять не будем. Конечно, был известный риск, но казак внушал мне доверие. Всё было выполнено по условию: показалась как бы идущая в атаку сотня, которая вместо атаки пристроилась к моему левому флангу. Это произвело отличное впечатление у нас и удручающее впечатление на большевиков, которые вслед за тем легко сдали нам станицу...»

⁵⁰⁸ Пройдя кружным путём свыше 15 километров, бригада вышла к полотну в 2 километрах от станции. Высланный вперёд конный разъезд захватил без боя заставу большевиков. При этом часть красногвардейцев, не желав попасть в руки врага, застрелились.

ловской⁵⁰⁹. В это самое время советский отряд продвигался от станции к Екатериновской. В предрассветных сумерках красногвардейцы натолкнулись на оставленный Богаевским 2-й батальон Партизанского полка. Завязавшийся встречный бой оказался непродолжительным. Орудия 2-й батареи развернулись у полотна и обстреляли противника с фланга и тыла. В рядах большевиков быстро распространилась паника. Отряд в полном беспорядке поспешил рассеяться в степи. Путь на станцию был отрезан, красногвардейцы спешно уходили на северо-запад вдоль железнодорожных путей.

Едва лишь рассвело, Корниловский полк в боевом порядке атаковал станцию. Противник был захвачен им врасплох. Гарнизон и красногвардейцы в 7 эшелонах спали. Поднятая у станции стрельба их не насторожила. Артиллерия с короткой дистанции стала бить по вагонам, что сразу же усилило неразбериху. Всё же эшелоны успели покинуть Крыловскую. Три из них ушли на Сосыку, где были встречены «марковцами». Остальные проскочили к Кисляковской. Станция вскоре была занята. На ней захвачены 2 оставленных орудия, боеприпасы и интендантское имущество⁵¹⁰. Хладнокровный буфетчик, только что обслуживавший Красную гвардию, с тем же профессиональным усердием разливал теперь чай по кружкам добровольцев.

Вскоре, однако, с севера подошёл советский бронепоезд. Не дерзнув под огнём добровольческой артиллерии приблизиться к станции, он на предельной дистанции посылал снаряд за снарядом. Прибывший на станцию Богаевский двинул навстречу Партизанский полк Казановича, который так и не успел атаковать станцию.

К полудню перед бронепоездом развернулись густые цепи красногвардейцев и пошли вперёд. Одновременно значительные силы большевиков повели наступление и от станции Ново-Михайловской. Обнаружилось серьёзное намерение противника отбить Крыловскую. Всё же ценой немалых потерь Партизанскому полку удалось не только удержать линию, но и при поддержке

⁵⁰⁹ Ныне станица Октябрьская Краснодарского края.

⁵¹⁰ За них пришлось заплатить немалую цену. В одном лишь Корниловском полку за время рейда до 100 человек были убиты и ранены.

«корниловцев» занять станицу. В бою был ранен генерал Казанович, оставшийся, тем не менее, в строю. К ночи перестрелка стихла. К этому времени в Ново-Михайловскую прибыл Деникин со штабом. Сюда же подходила от Сосыки и бригада Маркова.

28 апреля (11 мая) большевики возобновили наступление. К ним по железной дороге подходили всё новые резервы. Всё новые орудия становились на позиции и вели интенсивный обстрел. Снаряд разорвался в непосредственной близости от дома, занимаемого штабом. При этом был убит один из вестовых.

Деникин, рассчитывавший с подходом полков 1-й бригады продвинуться дальше к северу, посчитал, что фактор внезапности утрачен, и возможная военная добыча уже не стоит цены, которую неизбежно придётся за неё заплатить. Приходилось принимать во внимание и другие, ставшие вдруг значимыми, обстоятельства.

«Должен сказать откровенно, – пишет Деникин, – что нанесение более серьёзного удара в тыл тем большевистским войскам, которые преграждали путь нашествию немцев на Кавказ, не входило тогда в мои намерения: извращённая до нельзя русская действительность рядила иной раз разбойников и предателей в покровы русской национальной идеи...»

Не имея представления о намерениях германского командования, Командующий, тем не менее, расчищать путь немцам на Кубань не собирался и приказал отступить в Задонье.

1-я бригада, сосредоточившаяся во второй половине дня в Ново-Михайловке, не задерживаясь, стала уходить на Екатириновскую. Пройдя станицу, бригада проследовала в Новопашковскую, где и заночевала. 29 апреля (12 мая) «марковцы» перешли в Гуляй-Борисовку, а 30 апреля (13 мая) вернулись в Егорлыкскую.

К 18 часам 28 апреля (11 мая) 2-я бригада, повредив пути и строения, оставила станцию и станицу и отошла на подводах в степь. В голове шёл Партизанский полк, в арьергарде – Корниловский. Большевики не преследовали добровольцев, ограничившись лишь непродолжительным артиллерийским обстрелом. В 4 часа 29 апреля (12 мая) колонна достигла хутора Кугойского, где бригада стала на дневку. В 11 часов проследовали далее и в 17 часов прибыли в Мечетинскую, став на квартиры.

Заняла на время Новолеушковскую и Конная бригада Эрдели. Таким образом, налёт увенчался полным успехом. Впервые армия наступала на фронте свыше 33 километров. Все четыре определённые командованием станции были взяты, захвачена столь необходимая для Армии военная добыча.

К 30 апреля (13 мая) Добровольческая армия стала на отдых в двух станицах Задонья. Штаб Армии и части 2-й бригады расположились в Мечетинской. 1-я и Конная бригады – в Егорлыкской. Хотя Армию никто почти не тревожил, были выставлены сильные заслоны. В сторону Батайска, Лежанки и Владикавказской железной дороги – от большевиков. И в сторону Ольгинской – от немцев.

Наступило неожиданно затянувшееся затишье.

В эти же дни обоз из Мечетинской проследовал на Манычскую. Простоял там сутки, после чего раненые были погружены на пароход и на буксируемую им баржу и перевезены по Дону и Аксаю в Новочеркасск. В Аксайской ближе к полуночи пароход ненадолго подошёл к берегу и добровольцы впервые увидели с палубы немцев⁵¹¹. Дальше к северу, от Ростова германские части не пошли.

Миновали Старочеркасскую, затопленную разливом. Ранним утром пришли в Новочеркасск. Причалили у Васильевской мельницы около железнодорожной станции. Выяснилось, что раненых в городе не ждали. Рекомендовали ещё сутки, пока не подберут для них помещения, оставаться на пароходе⁵¹². Возмущён-

⁵¹¹ «В полночь причалили к станице Аксайской, – вспоминал Н. Басов, – и узнали поразившую нас всех новость. В Аксае – немцы. Какими судьбами они попали в Аксайскую, сколько их было и зачем они здесь, конечно, на этот вопрос никто не мог ответить. Говорили, что наш пароход посетили немецкие офицеры, узнать, чем они могут нам помочь. Наше начальство вежливо отстранило какую-либо помощь с их стороны, заявив, что добровольцы ни в чём не нуждаются, у них всё есть...»

⁵¹² По словам Л.В. Половцова, посланного заранее для урегулирования вопроса о размещении раненых, начальник штаба Походного атамана Попова заявил ему, что ни одного раненого добровольца в Новочеркасске не примут, и рекомендовал везти их в Ростов. Попова в городе не оказалось. В Атаманском дворце Половцова принял Председатель правительства Донской области Янов. Возмущённый Половцов заявил, что хотя Деникиным не уполномочен, но уверен, если раненые не будут приняты, Добровольческая армия немедленно покинет пределы Области. Янов заверил, что вопрос решится в течение суток, и слово своё сдержал.

ный Родзянко прямо от пристани поехал в Атаманский дворец.

«Одни злобно ругаются, – пишет Роман Гуль. – Другие молчаливо задумались. Но раненых, *могущих идти*, удержать нельзя.

Обвязанные грязными бинтами, хромые, рваные, с тряпками, мешочками, с палочками, они уже сошли с парохода и ковыляют, идут в город.

На улицах прохожие останавливаются, удивлённо смотрят на оборванцев и осторожно спрашивают: «Вы кто такие, откуда?» – «Корниловцы, из похода вернулись». – «А-а-а!» – тянут прохожие, *спокойно ускоряя шаг...*

В Новочеркасске как будто ничего не менялось. Опять на чистеньких улицах мелькают разноцветные формы военных, красивые костюмы женщин, несутся автомобили, идут казачьи части. Только раненые корниловцы явились диссонансом. Хромые, безрукие, обвязанные, с бледными лицами, идут они по шумящим, блестящим улицам...»

Раненых, конечно, вскоре на извозчиках перевезли и разместили в Епархиальном училище, где был оборудован лазарет⁵¹³. Некоторые позже переехали в дома друзей и знакомых в город и близлежащие станицы. Многие потом вернулись в Армию. Кое-кто и вышел из неё...

30 апреля (13 мая) 1918 г. 1-й Кубанский генерала Корнилова поход был завершён.

*Знак отличия
участников 1-го
Кубанского похода*

⁵¹³ «Освобождение Новочеркаска, – пишет Деникин, – дало мне, наконец, возможность отправить туда раненых. Хотя власти приняли их там не особенно ласково, заявив, что предпочли бы видеть полк здоровых добровольцев, хотя много ещё пришлось им испытать невзгод в обедневших и разоренных донских лазаретах, но все это было несравнимо с тем, что они вынесли в походе, и казалось счастьем».

Думается, все недоразумения с ранеными обусловлены были не будущими разногласиями и непониманием, а элементарной нерасторопностью едва появившихся казачьих властей.